

УДК 82.091

Васильев Е. М.

доктор филологических наук, доцент
Ровенский государственный гуманитарный университет
кафедра теории и истории мировой литературы
ул. Пластова, 31, г. Ровно
eugeneradox1971@gmail.com

**ОДЕССКАЯ ФУТБОЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ
В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА: КОСМОГОНИЧЕСКИЙ
И ЭСХАТОЛОГИЧЕСКИЙ МИФЫ**

Статья посвящена важнейшей для одесского текста футбольной мифологии, ее специфике и функционированию в литературе XX века. Особое внимание уделено двум мифам – космогоническому, связанному с рождением, «зарей футбола» (Юрий Олеша) в Одессе и его отображению в литературе (В. Катаев, Ю. Олеша, И. Ильф и Е. Петров, Л. Утесов), и эсхатологическому, артикулирующемуся в мотиве разрушения одесской футбольной утопии и гибели одесского футбола во время трагических событий начала XX века («Зеленый фургон» А. Козачинского).

Ключевые слова: футбол, Одесса, футбольный миф, Одесский текст, космогонический миф, эсхатологический миф.

В последние годы ученые разных стран (Ростислав Александров, Владимир Варна, Белла Верникова, Олег Губарь, Елена Каракина, Олег Кудрин, Ярослав Лавский, Наталья Лищенко, Татьяна Мейзерская, Анна Мисюк, Марк Найдорф, Ярослав Полищук, Татьяна Свербилова, Людмила Скорина, Борис Херсонский, Ян Паул Хинрик, Алена Яворская и мн. др.) неоднократно писали о разнообразных одесских мифах, их генезисе, функционировании и поэтикальных особенностях. Нам хотелось бы обратить внимание на один из важнейших, на наш взгляд, мифов, функционирующий в литературе на протяжении последнего столетия, однако, не ставший до сегодняшнего дня предметом отдельного исследования. Это одесский футбольный миф, точнее даже **одесская футбольная мифология**, составляющие которой мы обнаружим у многих выдающихся творцов одесского текста.

Если попытаться соотнести одесские футбольные тексты Олеша и Катаева, Ильфа и Петрова, Козачинского и Утесова, Багрицкого и Бондарина, Жванецкого и Карцева с традиционной мифологией, можно обнаружить, что в одесской мифологии футбола присутствуют и своеобразный космогонический миф (миф о рождении футбола в Одессе), и мифы о героях (как выдающихся футболистах, так и не менее великих болельщиках, а также одесских зрителях в

целом), и миф о соперничестве (в том числе и внутреннем одесском), и миф о сакральном локусе (в данном случае одесском стадионе), и идиллический мультикультурный миф (связанный с известным одесским мультикультурализмом), и эсхатологический миф (артикулирующийся в мотиве заката, гибели одесского футбола во время трагических событий начала XX века). В данной статье мы рассмотрим проявления космогонического и эсхатологического мифов в одесских литературных текстах, в следующей – функционирование иных упомянутых мифов одесской литературной мифологии.

Важнейшей и популярнейшей частью одесской футбольной мифологии является *космогонический миф*. В данном случае это рождение игры – поначалу чужой и непонятной современникам. Юрий Олеша назовет это «зарей футбола». Литературные подтверждения возникновения и первых лет становления футбола мы найдем в текстах того же Олеша, а также Валентина Катаева, Александра Козачинского, Леонида Утесова и других живых свидетелей и участников. *«Начало XX века было и началом русского футбола. В пятом-шестом годах в Одессе уже играют довольно приличные футбольные команды. Одна из них состояла из англичан, служащих в разного рода английских фирмах. Другие команды: ОКФ – Одесский кружок футболистов и Шереметьевский кружок – из местных жителей»*, – пишет в своей книге мемуаров Леонид Утесов [10, 49].

В мифе о рождении неоднократно заявляется о пальме первенства Одессы. Футбол возник здесь раньше, чем во всей империи (в том числе в Санкт-Петербурге и Москве). И причина этому – исключительность Одессы как портового города с его международными контактами. *«В 1877 году в город переехала Керченская индоевропейская контора телеграфа, в которой работало много британцев. В 1878 году они образовали Одесский британский атлетический клуб (ОБАК), где среди прочих спортивных состязаний культивировалась и игра в футбол. Играли они на поле, которое располагалось в районе Малофонтанской дороги, недалеко от берега моря. ОБАК долгое время состоял исключительно из одних англичан и помимо матчей между собой проводил ежегодные встречи с футболистами румынского города Галац... Одессу можно считать и пионером футбола во всей Российской Империи. В ее столицу Санкт-Петербург игра в мяч ногами пришла на год позже – в 1879-м... В 90-е годы XIX века футбол появился и в Москве»* [11].

О первых шагах одесского футбола говорит и Валентин Катаев в автобиографической книге «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона». Описывая события из своего детства на рубеже веков, он отмечает: *«футбол появился лет двадцать или тридцать назад в Англии и только сейчас начинал входить у нас в моду. знал о нем лишь то, что бьют ногами по большому кожаному мячу и существуют особые футбольные команды, как, например, в нашем городе команда ОБАК, то есть Одесского Британского атлетического клуба, составленная из англичан, проживающих в нашем городе. До меня доходили слухи,*

что там есть какие-то знаменитые игроки Джекобс и Бейт. В особенности прославился Бейт изобретенным им ударом пяткой по мячу через голову, так что этот удар получил название «бейт».

«Он дал знаменитого бейта!»

Некоторые мои товарищи даже побывали на футбольном поле англичан, где-то за Малым Фонтаном, и собственными глазами видели, как быстро бегают Джекобс и как громадный, тяжелый Бейт «дает мяча сзади через голову».

Микроб футбола уже носился в воздухе, и я почувствовал страстное желание сделаться футболистом и давать через голову «бейта» [7, 215 – 216].

То, что футбол изначально воспринимался как исконно британский вид спорта, В. Катаев свидетельствует и в другом автобиографическом тексте («Почти дневник»): *«Матросы громко ржали, непринужденно переговаривались между собою в строю и кидали лошадиными голенастыми ногами футбольный мяч, эту национальную принадлежность каждой английской военной части» [6, 275].* Фактически близнечный текст мы обнаружим в раннем катаевском рассказе «В осажденном городе» (1920), в первой же фразе которого упомянуты *«веселые патрули английской морской пехоты, кидавшие футбольный мяч голенастыми лошадиными ногами на цветочных углах и вылощенных площадях» [5, 127].* Конгениальный образ встречается и в рассказе Катаева «Раб» (1927): *«По улице маршировали патрули британской морской пехоты. Матросы... на ходу кидали лошадиными голенастыми ногами футбольный мяч» [5, 311].*

Зачастую создатели одесского мифа о рождении футбола – не только летописцы, но и непосредственные участники событий. *«Десяти лет я уже гонял футбольный мяч и был центрофорвардом файговской команды. – вспоминает Леонид Утесов. – Нашими противниками были команды реального училища и гимназии. Мы все имели свою спортивную форму» [10, 49].*

Катаев в «Разбитой жизни» также приводит воспоминание о своем детском футбольном опыте: Правда, в отличие от Утесова, со спортивной формой у него произошел конфуз, но главное, что приглашенный на тренировку и назначенный хавбеком маленький Валентин не имел ни малейшего понятия о самой игре. Вследствие этого его первый футбольный опыт был совершенно неудачным: *«Я хотел расспросить его, в чем заключается игра, что такое хавбек и куда надо бить мяч, но он уже отбежал от меня вихляющей рысью, со старой фуражкой на затылке, со свистком в слюнявом рту: оказывается, как я впоследствии узнал, он был рефери, то есть, как теперь говорят, судья, и часто свистел в свой металлический разнотонный свисток, то и дело останавливая игру и делая футболистам непонятные мне замечания.*

Иногда возле меня катился мяч, и тогда все вокруг кричали хором:

— Бей! Чего ж ты не бьешь! Мазила!

Но так как я решительно не понимал, куда надо бить, и чувствовал себя как бы связанным в своем несуразном костюме, то все мое двухчасовое пребывание на пустыре в клубах жаркой пыли превратилось в подлинную пытку.

Несколько раз, впрочем, мне удалось ударить по твердому, как камень, мячу, но мяч под обихий смех отлетал куда-то в сторону, и носок моего ботинка лопнул по шву. Раза два на меня налетали футболисты и сбивали с ног, так что я весь вывалился в пыли и мои черные штаны казались от пыли бархатными, а полосатая тельняшка еще потела под мышками и даже на спине.

...На другой день, получив от папы решительный отказ купить мне футбольный костюм, с настоящими футбольными бутсами и настоящими футбольными чулками, поверх которых иногда привязывались еще специальные щитки — шингарды, — что все вместе стоило беших денег — рублей восемь! — я поймал на большой перемене семиклассника и попросил его вычеркнуть меня из списка футбольной команды и вернуть мой полтинник.

Из списка семиклассник меня тут же вычеркнул, поплювив анилиновый карандаш, оставивший на его губах лиловые пятна, а полтинник, косо глядя мимо меня куда-то вдаль воспаленными узкими глазами, обещал вернуть на днях.

Сказав это, он удалился своей развинченной походкой, без пояса, который он опять где-то вчера забыл. Нечего и говорить, что своего полтинника я так никогда и не получил, а от первой моей игры в футбол на всю жизнь сохранилось впечатление густых, многослойных клубов сентябрьской пыли, сквозь которые горело над крышами Французского бульвара жаркое, лучистое, нестерпимо оранжевое солнце.

Мы тогда еще не знали, что в футбол надо играть на зеленом лугу; даже английские футболисты из клуба ОБАК играли где-то в районе Малого Фонтана на пыльной площадке, лишенной растительности. В нашем городе вообще плохо росла трава и уже в конце весны выгорала.

Больше всего в этой игре мне понравилось, как надувают толстый кожаный мяч. Его надували велосипедной помпой, и упругие звуки надувания волновали меня. А потом надутый мяч, который крепко пах хорошей английской кожей, зашнуровывали тонким ремешком, как ботинок, и он особенно звенел от удара ногой.

А в общем, футболиста из меня не вышло» [7, 218 – 219].

Куда более успешным участие в рождении игры представлено у Юрия Олеши в «Книге прощания»: «... я видел первые футбольные матчи.

Это было в Одессе, когда я был гимназист класса примерно четвертого — нет, поточнее — шестого, седьмого.

Матчи происходили на импровизированных полях. Просто широкое плоское поле, ограниченное с длинных сторон скамьями, на которых сидели зрители, а с широких — воротами противников, называвшихся тогда голами. <...> Футбол только начинался. Считалось, что это детская забава. Взрослые не посещали футбольных матчей. Только изредка можно было увидеть какого-нибудь господина с зонтиком, и без того уже известного всему городу оригинала. Трибун не было. Какие там трибуны! Само поле не было оборудованным — могло оказаться горбатым, поросшим среди травы полевыми цветами... По бокам

стояли скамьи без спинок, просто обыкновенные деревянные плоские скамьи. Большинство зрителей стояло или, особенно по ту сторону ворот, сидело. И что за зрители! Повторяю, мальчики, подростки. Тем не менее команды выступали в цветах своих клубов, тем не менее разыгрывался календарь игр, тем не менее выпускались иногда даже афиши.

Могу сказать, что видел зарю футбола. Мы, гимназисты, шли по Французскому бульвару и сворачивали в переулок, где виднелась вдали воздвигнутая с целью рекламы гигантская бутылка шампанского <...>

Мои взрослые не понимали, что это, собственно, такое, этот футбол, на который я уходил каждую субботу и каждое воскресенье.

Играют в мяч... Ногами? Как это — ногами?

Игра эта представлялась зрителям неэстетической — почти хулиганством: мало ли чего придет в голову плохим ученикам, уличным мальчишкам! <...>

Во время Олимпийских игр Одесского учебного округа состоялся, между другими состязаниями, также и финальный матч на первенство футбольных гимназических команд, в котором принял участие и я как один из одиннадцати вышедших в финал одесской Ришельевской гимназии.

Я играл крайнего правого. Я загнал гол — один из шести, вбитых нами Одесской 4-й гимназии, также вышедшей в финал. После матча меня качала выбежавшие на поле гимназисты разных гимназий. Как видно, моя игра понравилась зрителям. Я был в белом — белые трусы, белая майка. Также и бутсы были белые при черных, с зеленым бубликом вокруг икры, чулках» [9].

Любопытно, что в футбольном тексте Михаила Жванецкого «Болеем, болеем» – монологе бывшего футболиста, который блистательно исполнял Роман Карцев, начиная его изрядной долей собственного текста, как будто содержится ироническая отсылка к этой белизне, описанной Олешей. Вспоминая о своей игре в юности, герой с гордостью говорит: «Я был самый грязный».

Отголоски идиллической одесской зари футбола обнаруживаем и в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок». Изображая Черноморск 1930 г., авторы несомненно прибегают к ностальгическим воспоминаниям футбольной одесской юности: «По вечерам со спортивных полей возвращались потные счастливые футболисты. За ними, подымая пыль, бежали мальчики. Они показывали пальцами на знаменитого голкипера, а иногда даже подымали его на плечи и с уважением несли» [3, 273].

С футболом не только как просто с игрой, но и как символом мира, дружбы и свободы связан один из самых примечательных одесских текстов в литературе XX века – повесть Александра Козачинского «Зеленый фургон». В ней романтические антиподы – бывший гимназист, а ныне (действие происходит летом 1920 г.) начальник местечковой североинициальной милиции Володя Патрикеев и вор-конокрад Красавчик – были знакомы по выступлениям за разные одесские команды. Володя был левым инсайтом гимназической команды «Азовское

море», Красавчик – голкипером «Чорного моря» (напомним, что прототипом Красавчика был сам Козачинский, а прототипом Володи Патрикеева –будущий писатель и соавтор Ильи Ильфа Евгений Петров). Писатель объясняет происхождение названий двух команд, воспроизводя эпоху той же «зари футбола» в Одессе, что и его литературные современники. Также Козачинский подчеркивает неравный статус команд, говоря современным языком, принадлежность к разным футбольным лигам: *«Черным морем» с незапамятных времен владела команда футболистов, именовавших себя черноморцами. Как футбольное поле "Черное море" было необыкновенно комфортабельным: окруженное пологими склонами, оно само возвращало игрокам мяч, вылетевший за его пределы.*

В команде черноморцев играли портовые парни, молодые рыбаки с Ланжерона и жители старой таможни. Они выходили на поле в полосатых матросских тельниках и длинных, достигавших колен, старомодных трусиках, которые, впрочем, назывались тогда в Одессе не трусиками, а штанчиками. В своем натиске черноморцы не знали преград. Свирепая слава, добытая ими на заре футбола, в боях с командами английских пароходов, устрашала футболистов других одесских команд. Никто из цивилизованных футболистов Одессы не решался ставить на карту спортивное счастье, здоровье, а может быть, и жизнь, защищая свои ворота против черноморцев. Поэтому с той поры, как в одесский порт перестали заходить английские пароходы, черноморцы играли главным образом друг с другом.

Володя был из "Азовского моря". Рядом с "Черным морем" была яма поменьше, которую одесские мальчики называли "Азовским морем". Здесь тренировалась команда гимназистов. Как это ни странно, черноморцы иногда приглашали на товарищеский матч команду из соседнего "морья" и гимназисты принимали вызов. Это была игра львов с котятами. Если гимназистам не откусывали в игре ни ног, ни голов, то они были обязаны этим той деликатности, которая присуща сильному в обращении со слабым и беспомощным» [8].

В «Зеленом фургоне» содержится ряд примет футбола начала XX века, например, следующее описание: *«Обычно ворота обозначались кучками одежды, сброшенной с себя футболистами перед игрой, и верхняя граница ворот являлась воображаемой; естественно, что, чем выше мог достать своей пятерней голкипер, тем спокойнее чувствовала себя команда». Весьма важно, что в повести сама игра прочно ассоциируется с мирной довоенной жизнью: «Но уже давно не летал футбольный мяч над "Черным морем" и примыкающим к нему "Азовским". Обезлюдено славное племя черноморцев, и некому было вспоминать о боях с командами английских пароходов. Раньше, когда старшие черноморцы уходили учиться в мореходку или поступали в торговый флот, их места в команде занимали молодые черноморцы, их младшие братья, ребята с Ланжерона, из старой таможни и портовых улиц, такие же загорелые и веснушчатые, такие же свирепые в нападении, защите и полузащите. Поколение футболистов становилось моряками, но за ними уже шло новое поколение*

футболістов, тожте будучих моряков» [8].

Военная же пора не просто не способствует футболу, но и совершенно губительна для него. «Война разбросала черноморцев, уничтожила футбол, мореходку и торговый флот. Опустело "Черное море". Засохшая грязь на дне его потрескалась и покрылась чешуйками, как кожа на руке старика» [8]. Да и судьбы многих футболистов во времена войны складываются трагически – они гибнут (а иные наверняка погибли в будущих битвах) от рук противоборствующих сил: «От своего спутника Володя узнал о судьбе других черноморцев. Правый бек Зенчик, оказывается, стал петлюровцем, и его порубили белые. Правый хав Кирюша пошел к белым и его, наоборот, порубили петлюровцы. Капитан Ваня Поддувало сошелся с лезгинами из контрразведки генерала Гришина-Алмазова, шлялся по городу в черкеске и был убит темной ночью на Ланжероне неизвестно кем. Зато вся пятерка нападения – пять молодых рыбаков дождалась красных и пошла на Врангеля» [8].

Примечательно и то, что лишь военное время дифференцировало игроков футбольных команд по социальному происхождению и политическим пристрастиям. «Раньше черноморцы делились только на беков, хавбеков и форвардов; казалось, что других различий между ними нет. Теперь, когда команда разделилась по-новому, когда одни стали белыми, другие красными, третьи жовтоблакитными, открылось то, что никогда раньше не было заметно на футбольном поле: что капитан Ваня Поддувало – сын богатого портового трактирщика, а форварды – бедные рыбацкие дети. И это определило их места на полях сражений» [8]. Таким образом, война в одесской футбольной мифологии разрушает футбольную утопию, некий идиллический хронотоп, существующий в одесском тексте в целом, и выполняет функцию **эсхатологического мифа**.

Однако, даже в грозное военное лихолетье уже даже не сам футбол, сколько воспоминани¹, беседы² и дискуссии³ о нем способны породить

¹ «Однажды Володя дал очень красивый шут по воротам, в которых стоял черноморец: он взял мяч с воздуха на подъем и ударил шагов с двадцати; мяч пошел между двух беков, но, к сожалению, прямо в руки голкиперу. Кроме этого памятного шута, их ничто не связывало. Однако почтение, которое питали гимназисты к черноморцам, было таким глубоким и неизменным, что Володя, невзирая на свое солидное положение, увидев голкипера, ощутил подобострастную радость котенка, повстречавшего доброго льва» [8].

² «Беседа о футболе, однако, была очень приятной. То, что говорил один, редко совпадало с тем, что сообщал другой, ибо, как все люди, они лучше помнили собственный вымысел, чем действительные события. Но они выслушивали друг друга со снисходительной уступчивостью, ибо каждый из них интересовался не столько тем, что говорил другой, сколько тем, что собирался сказать сам. Каждый с нетерпением ожидал окончания речи собеседника, чтобы приступить к изложению собственного мнения; разговор напоминал игру в футбол, где один старается вырвать мяч у другого, чтобы ударить самому. На Дерибасовской улице темой их разговора был шут Яшки Бейта, на Преображенской – бег Вальки Прокофьева, на Софиевской – вопрос об искусственном офсайте, доступный пониманию только самых тонких знатоков. На Нарышкинском спуске они коснулись вопросов футбольной казуистики (как должен поступить рефери, если игрок возьмет мяч в зубы и внесет его в ворота?)» [8].

подлинный диалог, сблизить вчерашних, пускай и неравных соперников: «Глаза их заблестели, когда они заговорили о футболе, ибо нет на свете таких болтунов, сплетников и фантазеров, как любители футбола. Они рылись в воспоминаниях, смаковали удары, осуждали и превозносили» [8].

По мнению Ролана Барта, античная трагедия в современном мире может быть соотнесена не столько с театром, сколько с футбольными зрелищами: «На важном футбольном матче зрители, конечно, не плачут, но свободно и без ложного стыда отдаются коллективному переживанию, соучаствуют в состязании своими собственными телами. Если буржуазная театральная публика, вялая и сдержанная, смотрит спектакль только глазами, причем зачастую критическими или сонными, то спортивные болельщики жестами и мимикой выражают физическую вовлеченность в происходящее. Ликование, недовольство, ожидание, удивление — все эти важнейшие телесные реакции порождаются повествованием, которое куда ближе великой моральной проблематике (эмпирическое проявление доблести), чем крючкотворство буржуазного театра по вопросам внутреннего права, касающимся супружеской неверности» [1, 17–18]. И хотя футбол (как и в целом современный спорт), лишь показывает, по Барту, сколь огромное расстояние отделяет его от великих античных трагедий, так как он вызывает к жизни «одну только мораль силы, тогда как театр Эхила («Орестея») и Софокла («Антигона»), который заставлял оплакивать человека, увязшего в сетях тиранической варварской религии или бесчеловечного государственного закона, пробуждал в зрителях подлинно *политическое* чувство» [1, 18], сам футбольный миф в литературе XX–XXI веков способен отобразить трагические, драматические, комические и прочие перипетии участников великой игры сообразно с отражающимся в ней непростым и зачастую не футбольным временем. По крайней мере, в своем одесском варианте.

Список использованной литературы

1. Барт Р. *Работы о театре*, М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
2. Жванецкий М. *Болеем, болеем* <http://odesskiy.com/zhvanetskiy-tom-2/boleem-boleem.html>
3. Жванецкий М. *Обиженные Родиной* http://www.jvanetsky.ru/data/text/t0/objjennye_rodinoy/
4. Ильф И., Петров Е. *Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2*. М.: Художественная литература, 1961.
5. Катаев В. *Собрание сочинений в 10 т. Т. 1*, М.: Художественная литература, 1983.
6. Катаев В. *Собрание сочинений в 10 т. Т. 10*, М.: Художественная литература, 1986.
7. Катаев В. *Собрание сочинений в 10 т. Т. 8*, М.: Художественная литература, 1985.
8. Козачинский А. *Зеленый фургон* http://az.lib.ru/k/kozachinskij_a_w/text_0010.shtml

³ «На Московской улице они заговорили о том, как мотается знаменитый форвард Богемский, и здесь в их взглядах неожиданно обнаружили столь крупные расхождения, что, при всей снисходительности друг к другу, они вступили в серьезный спор. Желание доказать свою правоту настолько овладело ими, что они решили наглядно продемонстрировать прием, послуживший причиной спора, и для этого, отыскав подходящий камешек, остановились на перекрестке, отошли на край тротуара, положили камешек на землю, и попрыгали вокруг него, воспроизводя приемы Богемского так, как их понимал каждый» [8].

9. Олеша Ю. *Книга прощання*, М.: Вагриус, 1999 <https://www.e-reading.club/book.php?book=1031608>
10. Утесов Л. *Спасибо, сердце!* Воспоминания, встречи, раздумья, М.: ВТО, 1976.
11. *Футбол в юго-западной части Российской Империи* <http://www.kopanyi-myach.info/index.aspx?page=history01>

Васильєв Є. М.

доктор філологічних наук, доцент
Рівненський державний гуманітарний університет
кафедра теорії та історії світової літератури
вул. Пластова, 31, м. Рівне
eugeneparadox1971@gmail.com

**ОДЕСЬКА ФУТБОЛЬНА МІФОЛОГІЯ В ЛІТЕРАТУРІ
XX СТОРІЧЧЯ: КОСМОГОНІЧНИЙ ТА ЕСХАТОЛОГІЧНИЙ
МІФИ**

Статтю присвячено важливій для одеського тексту футбольній міфології, її специфіці та функціонуванню в літературі XX століття. Особливу увагу приділено двом міфам – космогонічному, пов'язаному з народженням, «зорею футболу» (Юрій Олеша) в Одесі та його відображенню в літературі (В. Катаєв, Ю. Олеша, І. Ільф і Є. Петров, Л. Утьосов), і есхатологічному, що артикулюється в мотиві руйнування одеської футбольної утопії та загибелі одеського футболу під час трагічних подій початку XX сторіччя («Зелений фургон» О. Козачинського).

Ключові слова: футбол, Одеса, футбольний міф, Одеський текст, космогонічний міф, есхатологічний міф.

Vasyliiev Ye. M.

Rivne State University of Humanities
Department of Theory and History of World Literature
eugeneparadox1971@gmail.com

**ODESSA FOOTBALL MYTHOLOGY IN THE LITERATURE OF
THE XX CENTURY: COSMOGONIC AND ESCHATOLOGICAL
MYTHS**

The article is devoted to the functioning of the Odessa football myth in the literature of the last century. Numerous texts by such Odessa authors as Olesha, Kataev, Utesov, Ilf and Petrov, Kozachinsky, Zhvanetsky, Kartsev and others serve as the material. Part of the Odessa football myth is the birth myth. In this case, this is the birth of the

game - initially alien and incomprehensible to contemporaries. In the myth of the birth of football, it is repeatedly stated about the primacy of Odessa. Football arose here earlier than in the whole empire (including St. Petersburg and Moscow). And the reason for this is the exclusivity of Odessa as a port city with its international contacts. Yuri Olesha calls it "the dawn of football". The creators of the Odessa myth of the birth of football are not only chroniclers, but also direct participants in the events.

Military time is not only not conducive to football, but also completely disastrous for it. The war in Odessa football mythology destroys football utopia, a kind of idyllic chronotope that exists in the Odessa text as a whole, and serves as an apocalyptic myth. The football myth is infused with the motive of freedom, which stands not only above sporting rivalry and social and political views, but even beyond time and space.

Key words: *football, Odessa, football myth, the Odessa text, cosmogonic myth, eschatological myth.*

References

1. Bart R. (2014) Raboty o teatre [Works on Theatre], M.: Ad Marginem Press [in Russian]
2. Zhvanetskiy M. Boleem, boleem [We are fans], Available at: <http://odesskiy.com/zhvanetskiy-tom-2/boleem-boleem.html> [in Russian]
3. Zhvanetskiy M. Obizhennyie Rodinoy [Offended by the motherland], Available at: http://www.jvanetskiy.ru/data/text/t0/obijennye_rodinoy/ [in Russian]
4. Ilf I., Petrov E. (1961) Sobranie sochineniy v 5 tomah [Collected works in 5 vol.]. T. 2. M.: Hudozhestvennaya literatura, [in Russian].
5. Kataev V. (1983), Sobranie sochineniy v 10 t. [Collected works in 10 vol.] T. 1, M.: Hudozhestvennaya literatura, [in Russian].
6. Kataev V. (1986), Sobranie sochineniy v 10 t. [Collected works in 10 vol.] T. 10, M.: Hudozhestvennaya literatura, [in Russian].
7. Kataev V. (1985), Sobranie sochineniy v 10 t. [Collected works in 10 vol.] T.8, M.: Hudozhestvennaya literatura, [in Russian].
8. Kozachinskiy A. Zeleniy furgon [The Green Van]. Available at: http://az.lib.ru/k/kozachinskij_a_w/text_0010.shtml [in Russian]
9. Olesha Yu. Kniga proschaniya [Book of Farewell], Available at: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1031608> [in Russian]
10. Utesov L. (1976), Spasibo, serdtse! [Thank you, my Heart!], M.: VTO, 1976 [in Russian].
11. Futbol v yugo-zapadnoy chasti Rossiyskoy Imperii [Football in the southwestern part of the Russian Empire]. Available at: <http://www.kopanyi-myach.info/index.aspx?page=history01> [in Russian]

Статтю подано до редколегії 17 травня 2019 р.